

СУЕВЕРИЯ И ПРЕДРАССУДКИ КРЕСТЬЯН МОЗЫРСКОГО ПОЛЕСЬЯ В ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ XIX ВЕКА

З.С. Варнава, И.В. Фролова

*(Мозырский государственный педагогический университет
имени И. П. Шамякина, ГУО «Средняя школа № 12 г. Мозыря»)*

В начале XIX века площадь Мозырского уезда, известная под именем Мозырщина, представляла более или менее непроходимую низменность, в которой леса и открытые болота занимали едва ли не более 4/5 всей площади, исключение составляли возвышенности на левом берегу Припяти

близ Петрикова, Турова и Мозыря [1, с. 288]. Исследователи XIX века, изучавшие Минскую губернию, собрали богатый этнографический материал, позволяющий в определенной мере представить внутренний мир, суеверия и предрассудки жителей Мозырщины.

Описывая Полесье в XIX веке, И. Эремич отмечал: «Огромные размеры Мозырского уезда, удаленность и глушь его деревень и сел представили образцы удивительного разнообразия проявления религиозной жизни в уезде – от непоколебимой веры в православие со времен святого Владимира в Турове, до веры в волшебство и суеверие, а зачастую и до религиозного индифферентизма» [2, с. 218]. Многие исследователи Мозырщины XIX века отмечали особую религиозность местных крестьян: хождение к исповеди и святому причастию считается у них одной из главнейших обязанностей христианина. Эта обязанность возведена ими в закон, нарушение которого не прощается ни богом, ни людьми. Давая положительную, а зачастую желаемую видеть официальными властями характеристику религиозности крестьян, большинство исследователей отмечали удивительное сосуществование в них святости и грубого суеверия.

Причинами «волшебства и суеверий» большинства полесских рассказов, по мнению И. Эремича, были, в большей степени, «дикость окружающей полесского простолюдина природы, огромные территории болот и лесов, разнообразие животного мира и, особенно, обилие физических и метеорологических явлений, не вполне объясняемых наукой» [2, с. 220]. В 1887 году в Минских епархиальных ведомостях была опубликована статья православного белоруса Хотомского из г. Мозыря. В ней автор утверждал, что «есть такие жители Полесья, которые в течение всей своей жизни не побывали даже в своем уездном городе, и для этих болотно-лесных обывателей сам мир оканчивается за пределами родного селения. Жизнь этих людей обречена на вечную борьбу с природою, но они умеют побеждать те затруднения, которые она им ставит на пути. Благодаря этим жизненным условиям, суеверия и предрассудки, унаследованные от праотцов еще со времен язычества, здесь сохранились во всей силе» [3, с. 557].

Наиболее частые из приведенных исследователями народных суеверий объясняют местные географические названия. Так, например, интересным является название самого большого озера в Мозырском уезде «Князь» или «Жид-озеро». Название «Жид» местные предания объясняли изобилием рыбы: «особенно водится здесь щука, карась, окунь и ерш, преимущественно употребляемые евреями в пищу, отчего озеро это и получило название Жид». Другое название – «Князь» – народное предание объясняло легендой, что якобы «один из князей Слуцких заточил своего родного брата в замок, построенный среди этого озера, а во время разлития замок рухнул, похоронив под собой заключенного князя» [4, с. 7].

Исследователь А. Васильева, описывая село Беседки Мозырского уезда, записала легенду о местном болоте «Раздеры»: «оно наводит на жителей суеверный страх, болото окружено лесом и так тонко, что

попавшийся туда скот всегда пропадает, даже и с людьми бывало несколько несчастных случаев. Понятно, что жители стали приписывать все это проказам волшебников, а есть такие, которые уверяют, что видели, как из самой глубины болота выходит желтый зверь с человеческими руками и в одно мгновение схватывает забредшее туда животное, раздирает его и уносит в глубину. Рассказывают, что в очень давнее время на месте болота жил волшебник, который раздирал людей и животных, затем, когда он умер, хижина его провалилась, а на месте, где она стояла, образовалось болото, получившее название «Раздеры». Да и с большею частью из болот связано какое-нибудь баснословное предание». «За селом возвышается курган «Рябчина могила», где могло быть хорошее пастбище для скота, но здешние крестьяне туда боятся ходить, говоря, что похороненная в кургане волшебница Рябка выходит из своей могилы и стоит на холме в виде белого столба» [5, с. 279].

Суеверное предание, связанное в народе с горою Колпак, бытовало в Комаровичской волости: «На вершине горы находится колодец с холодной и приятной водой. Давно какой-то слепой от рождения человек умыл глаза водою из колодца и прозрел. С тех пор в девятый четверг после Пасхи на горе подле креста совершается молебен при многочисленном стечении народа. Рассказывают также, что очень давно одна девушка купалась в этом колодце и он от этого высох. Благочестивой женщине приснился сон, в котором она узнала причину пересыхания колодца, и видение, согласно которому она вычистила колодец и в нем снова появилась чистая и прозрачная вода. С тех пор в этом месте постоянно проводится молебен и небольшой торжок» [6, с. 436].

«Вообще, полещук очень религиозен и охотно верит во все сверхъестественное. Для него не существует абсолютно невозможного явления, как в природе, так и вне ее. И если бы полещук вздумал оспаривать факт существования ведьм, колдунов, русалок, то земляки его просто-напросто обозвали бы дураком, пустомелей и смотрели бы на него с пренебрежением и смехом», – отмечал исследователь Полесья Волотовский [7, с. 1].

Примером подобных явлений могут служить суеверия крестьян одного из девяти местечек Мозырского уезда – местечка Петриков. Глухая и лесистая местность, разбросанность селений, отдаленность от церкви, а главное недостаток грамотности породили у прихожан (крестьян) местечка Петриков много суеверий и предрассудков. Так, например, при крещении младенца при нем должен был быть завернутый в пеленках малый узел с кусочком хлеба, соли и угля, для того чтобы младенец, выросши, имел у себя достаточно хлеба, соли и огня. По обычаю крестьяне, отправляясь за версту от дома, брали с собой сумку с хлебом, солью и принадлежностями для добычи огня. При исповеди исповедующийся должен был расстегивать ворот рубахи, чтобы не задерживались грехи. При изготовлении гроба покойнику никто не должен был переступить гробовую

доску, так как, по поверью, умерший будет тревожить его по ночам. После выноса покойника крестьяне посыпали пол семенами ржи, чтобы остальные были живы. При совершении браков существовал очень вредный в религиозном отношении обычай: после совершения брака не устраивали брачного веселья, а молодые разъезжались по домам, после чего родители договаривались о свадьбе. Молодые могли встретиться через несколько дней, неделю и более, а зачастую из-за болезни или других причин, такие браки и вовсе могли быть расторгнуты [8, с. 58]. По сведениям Виленского вестника на Мозырщине во время свадьбы молодые кого только ни встретят и не увидят, тотчас приближаются и почтительно отвешивают к его ногам до земли поклон, а если он барчик, то кроме того целуют руки [9, с. 4].

Во время жнива крестьяне боялись завитка или залома – свернутого в узел или надломленного колоска на поле. Считалось, что это дело волшебника или ведьмы и всякий, кто притронется к нему, заболеет или умрет. Чтобы истребить завиток, местные крестьяне приглашали священника, а на Петриковщине, как и повсюду на Полесье, существовал специальный обряд истребления завитка священником. Своеобразными запретами пользовались пчеловоды: они никому не позволяли садиться на пороге в избе или в сенях, так как, по их поверьям, и пчела не будет садиться на цветок. Православные священники всячески боролись с подобными явлениями. Однако крестьяне ревностно и упорно сохраняли предрассудки, передаваемые им предками. Одной из главных причин подобных явлений, по мнению петриковского священника Д. Пашина, была почти поголовная неграмотность крестьян. По его сведениям: «в 1859 году в двух Петриковских приходах существовали целые селения, не имеющие ни одного грамотного человека» [8, с. 63]. Рождение, крещение, свадьба, погребение – все важнейшие события в жизни полешука были насыщены особыми смыслами и действиями. В Мозырском уезде во время предсмертной агонии больному давали выпить холодной криничной или колодежной воды [10, с. 3].

Еще более удивительным представляется реальное событие, произошедшее в Мозырском уезде: «в деревне Пересетинцы во время уборки в селе осталась беременная Лукерья Власова. Вернувшийся вечером с поля ее муж К. Федорович нашел жену мертвой. По словам племянницы, Лукерья, не разродившись, умерла во время схваток. Спустя два дня после похорон крестьянские дети, играя у кладбища, услышали глухой стон. Собравшиеся крестьяне, раскопав могилу, нашли в ней живого ребенка и мертвую женщину. Исход события – вбитые осиновые колья в тело умершей в могиле Лукерьи и родившегося там ребенка. Следствие, проводившееся по делу, констатировало факт смерти женщины и ребенка. Дело было закрыто за отсутствием прямых доказательств чьей-либо вины» [11, с. 2].

Приведенные сведения исследователей XIX века, а также архивные данные позволяют составить определенное представление о внутреннем мире полешука Мозырского Полесья и согласиться с И. Эремичем, который

характеризовал его разнообразием проявлений религиозной жизни: «от непоколебимой веры в православие до веры в волшебство и суеверие, во всей его противоречивости и дуализме». Несмотря на усилия православной церкви и государственной власти, суеверия и предрассудки долгое время оставались неотъемлемой частью жизни большинства крестьян Мозырского Полесья в XIX веке.

Список использованных источников и литературы

1. Семенов, П. Географическо-статистический словарь Российской империи / П. Семенов. – СПб, 1866. – Т. 3. – 288 с.
2. Эремич, И. Очерки Белорусского Полесья / И. Эремич // Вестник Западной России. – Вильно, 1867. – Т. 3. – Кн. VIII. – С. 108–133; Т. 4. Кн. IX. – С. 201–222.
3. Мозырь Минской губернии // Минские Епархиальные Ведомости. – 1887. – № 21 – С. 557.
4. Труды Минского Губернского Комитета. Историко-статистическое описание девяти уездов Минской губернии. – Вып. I. – Минск, 1870. – 436 с.
5. Васильева, А. Я. Село Беседки / А. Я. Васильева // Минские Губернские Ведомости. – 1879. – № 31. – С. 279–283.
6. Васильева, А. Я. Ярмарки в Мозырском уезде / А. Я. Васильева // Виленский Вестник. – 1879. – № 240. – С. 436–440.
7. Волотовский, М. Очерки Полесья / М. Волотовский // Русский мир. – 1875. – № 220. – С. 1–2.
8. Пашин, Д. Некоторые суеверные обычаи и предрассудки прихожан местечка Петриков Мозырского уезда / Д. Пашин // Минские Епархиальные Ведомости. – 1859. – Т. 3. – С. 58–63.
9. Свадьба на Полесье // Виленский Вестник. – 1879. – 29 сентября. – № 205. – С. 4.
10. Сысоев, В. Пакидаючы «Белы свет» / В. Сысоев // Культура. – 1993. – № 5. – 1 лютага. – С. 3–4.
11. Волотовский, М. Очерки Полесья / М. Волотовский // Русский мир. – 1875. – № 213. – С. 1–2.